

Ираклий ГАБЕЛИ:

Я НАЧАЛ С ПЬЯНОГО ТРОМБОНА

ВМ. К. Сид. - 2008. - 99 экз. - 48.

Певцов в подземных переходах любой из нас встречал не раз. И репертуар их примерно одинаков. Но на этот раз услышал что-то незатертое:

Обида на судьбу бывает безутешна:

**За что карает нас
ее слепая плеть?**

**Не покидай меня,
Волшебница Надежда,
Я спел еще не все,
я должен уцелеть...**

Голос под аккордеон, красивая, романтичная мелодия, типично романские интонации. Что это? Вспоминаю — мелодия из отечественного телесериала “Мелочи жизни”, только что прошедшего по каналу ТВ, — это уже четвертый или пятый показ за последние пять лет. Композитор — Ираклий Габели, автор музыки ко множеству фильмов и спектаклей, двух симфоний, балетов, камерных сочинений. Его произведения исполняются во многих странах, ноты изданы во Франции, Германии. Кстати, что это за профессия — композитор, пишущий для экрана и сцены? В Московской консерватории этому не учили. Впрочем, Ираклий занимался в классе Тихона Хренникова, человека широких вкусов, мастера музыки для театра и кино.

— Он не мешал нашему естественному развитию, — рассказывает Ираклий ГАБЕЛИ, — не давил на учеников. Мало того, всегда поддерживал наши выдумки. Я, например, увлекался авангардом, на втором курсе написал Концерт для шести духовых — двух труб, двух валторн и двух тромбонов — по мотивам живописи Пиромани. Исполнители на сцене сидели за длинным столом и поочередно “то-

ворили” застольные речи. Тромбон произносил свой тост сначала внятно, а потом все больше теряя логическую нить, “хмелея”. В конце пьесы звучала тема “Сулико” — заикаясь, словно на заграничной пластинке. Хренников отнесся к моей театрализованной фантазии с полным одобрением.

— В этом застольном опусе, вероятно, тайлось зерно ваших будущих театральных и телеработ. Ведь тот язык, которым пишутся квартеты и оратории, вряд ли сюда подойдет.

— Я не стал бы так резко делить музыку на академическую и театральную-киношную. И та, и другая питаются общими жизненными впечатлениями и эмоциями, в чем-то сходными оказывается и чисто технологический подход. Естественно, разные задачи диктуют разные способы их достижения, но есть вечные законы и традиции жанра, которые существуют и будут существовать всегда, как бы ни менялся музыкальный язык.

Моя первая телеработа — спектакль “За гарнитурной стеной”, Центральное телевидение, 1976 год, режиссер Василий Давидчук. Его пожелания к композитору можно было сформулировать так: музыка должна быть доходчивой, выражающей сценическую ситуацию и передающей характеры героев. И еще: она не должна быть протранной. Эпизод на 2-3 минуты уже был большим, но чаще приходилось сочинять гораздо более короткие куски, иногда всего в несколько тактов или даже какой-нибудь мелодический всплеск. Все это нужно было одеть в нестандартную оркестровку. Требовались также связки между эпизодами,

фоновая музыка. И главное — темы, простые и запоминающиеся.

— В записке ваших киноработ — музыка к фильму Александра Зархи “26 дней из жизни Достоевского”...

— Писать ее, собственно, должен был Альфред Шнитке, но он не успевал и рекомендовал меня. Фильм к этому времени был уже снят и даже смонтирован, так что я сочинял музыку под впечатлением готового зрительного ряда (блестящая работа Солоницына!). Я не показывал Александру Григорьевичу эскизов, и на записи музыки он отсутствовал — болел. Но когда услышал ее на просмотре, то сказал мне: “Спасибо. Это то, что надо!” В “Достоевском” я использовал достаточно жесткий язык — кластеры, атональность, алеаторику. Позже кое-что из тематического материала фильма вошло в мою Первую симфонию. До сих пор у меня к этому фильму особое отношение: это мир обожаемого мной Достоевского, яркая режиссерская работа и замечательный актерский ансамбль.

— До “Мелочей жизни” у вас уже были сериалы, но небольшие, а в “Мелочах” — 73 серии! Не “Даллас”, конечно, но все же... В чем “мелочи” и чьей “жизни”?

— Естественно, жизнь наша, российская. А мелочи — то, из чего эта жизнь складывается. Картина интересна тем, что снималась в середине 90-х, то есть на стыке двух эпох — советской и постсоветской, которая еще не сформировалась до конца и мы даже не знали, как ее называть. Одно было ясно — старый уклад сломался. На фоне этих катаклизмов — истории че-

ловеческих судеб, порой трагичные, а иногда трогательные и смешные. Авторы фильма — сценаристы Юрий Каменецкий и Эжен Шедрин, режиссеры Вячеслав Бровкин, Александр Покровский, Георгий Полонский — хотели сначала ограничиться 30-ю сериями. Но потом сам материал потребовал расширения темы. В картине снимались звезды — Александр Лазарев, Светлана Немоляева, Василий Лановой, Юрий Яковлев, Георгий Мартынюк, Михаил Филиппов, Юрий Волынцев, Ирина Апексимова. В центре сериала — судьба обычной семьи, Сергея (Сергей Колесников) и Марии (Мария Зубарева). В их жизни немало драматических нот, и так получилось, что самая настоящая трагедия случилась в реальности. Тяжело заболела и через несколько месяцев умерла исполнительница главной роли. Было безумно жаль молодую, красивую женщину, мать двоих маленьких детей. И, конечно, пришлось вносить изменения в сюжет фильма.

— В чем особенность музыки к сериалу?

— Большое значение имеет лейтмотив. Сценарные повороты неожиданные, могут появляться новые герои, но ведущая тема должна объединять все.

— Чем закончилась 73-я серия?

— Некой сюжетной неопределенностью. Это было сделано специально, чтобы иметь возможность в любой момент продолжить сериал. Как только появится финансирование, съемки, вероятно, продолжатся.